

УДК [323.26; 32.019.57](470+571)

ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

THE FACTORS OF EXPANSION OF YOUTH EXTREMISM IN RUSSIA

Е.В. Реутов, Н.В. Филонов

E.V. Reutov, N.V. Filonov

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина,
Россия, 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71

Belgorod National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia
Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Gorky str., 71, Belgorod, 308024, Russia

E-mail: reutovevg@mail.ru; belui.nauka@mail.ru

Ключевые слова: молодежный экстремизм, экстремистские практики, факторы молодежного экстремизма.

Keywords: youth extremism and extremist practices, factors of youth extremism.

Аннотация. В статье анализируется комплекс факторов, влияющих на распространение экстремизма в молодежной среде. В качестве системных факторов рассматриваются: высокий уровень социальной поляризации в обществе в целом и в молодежной среде в частности; социальная и культурная дезадаптация значительной части населения, в глазах которой легитимность актуального социального порядка выглядит весьма условной; полиэтничная структура общества с наличием этносов, переживающих период формирования и подъема этнокультурного, этнорелигиозного самосознания, стабильно высокий уровень миграционных (внутренних и внешних) процессов, имеющих преимущественно этнический характер, формирование значительных в количественном отношении этнокультурных диаспор. К ситуативным факторам, действующим в кратко- и среднесрочной перспективе, отнесены: усиливающиеся кризисные явления в экономике; развивающийся кризис в международных отношениях, вовлеченность России в украинский конфликт; усиление нестабильности на Ближнем Востоке, связанной с дальнейшей радикализацией исламского фундаментализма и деятельностью ИГИЛ и Аль-Каиды.

Resume. The article examines the complex factors that influence the spread of extremism in the youth environment. As a systemic factors are considered: the high level of social polarization in society in general and youth in particular; social and cultural disadaptation of many people, in the eyes of whose legitimacy of the current social order looks very conventional; multi-ethnic structure of society to the presence of ethnic groups undergoing a period of formation and rise of ethno-cultural, ethno-religious identity, a consistently high level of migration (internal and external), that are mainly ethnic in nature, the formation of a fairly numerous ethnic and cultural diasporas. Situational factors acting in the short and medium term include: intensifying the economic crisis; developing crisis in international relations, Russia's involvement in the Ukrainian conflict; increased instability in the Middle East related to the further radicalization of Islamic fundamentalism and the activities of the ISIL and al-Qaeda.

Для современного общества достаточно давно стало привычным состояние непредсказуемости и риска. Неопределенность и турбулентность социальных процессов в современном обществе, отмечаемые социологами, способствуют размыванию традиционных институтов, структур и идентичностей. Формирование единого глобального гражданского общества сочетается с усилением этнической и религиозной конкуренции¹. Соответственно, глобальные риски транслируются на национальный и субнациональный уровни, переплетаясь со специфическими локальными проблемами. Для российского общества в высокой степени характерно переплетение специфических внутренних проблем с глобальным влиянием, обусловленным зависимостью России от общемировых экономических, политических, демографических и социокультурных процессов.

¹ Левашов В.К. Новая реальность: экономический кризис и выбор общества // Социологические исследования. 2012. №12. С.13-15.

Поведенческой и ментальной реакцией со стороны индивидов, социальных групп и национальных общностей на возрастающие угрозы и неопределенность могут быть апатия, эскапизм или экстремизм. Если первые две культурно-поведенческие реакции связаны с дистанцированием человека от социальной среды и нередко - с саморазрушительным поведением, то последняя направлена на внешний мир и ориентирована на его радикальное переустройство.

О значимости проблемы распространения экстремизма в российском обществе свидетельствует принятие в 2002 г. "титального" закона, направленного на противодействие экстремистской деятельности, а также многочисленные изменения и дополнения, вносимые в него вплоть до конца 2014 года; создание специальных структур по борьбе с ним (как Главное управление по противодействию экстремизму МВД РФ). Далеко не каждый вид криминала в глазах политического руководства заслуживает такого «признания».

Статистика МВД РФ за 2003-2014 гг., при всей неоднозначности законодательной трактовки экстремизма и терроризма дает основание судить о масштабах и тенденциях совершения преступлений соответствующей направленности. Пик преступлений экстремистской направленности приходится на 2014 г. Приблизительно на таком же уровне с 2009 г. находится уровень преступлений террористического характера (их непропорционально высокий уровень до 2006 г. объясняется причислением к преступлениям террористического характера "заведомо ложного сообщения об акте терроризма"².

Таблица 1
Table 1

**Динамика преступлений террористического характера
и экстремистской направленности в РФ**
Dynamics of crimes of terrorist character and extremist orientation in the Russian Federation

Годы	Преступления	
	террористического характера	экстремистской направленности
2003	8664	157
2004	9523	130
2005	5438	152
2006	1781	263
2007	759	356
2008	642	460
2009	654	548
2010	581	656
2011	622	622
2012	637	696
2013	661	896
2014	1127	1024

По данным Информационно-аналитического центра "Сова", количество совершенных по мотивам расовой, этнической и религиозной ненависти насильственных преступлений и актов вандализма, завершившихся осуждением преступников, в 2010-2011 гг. пережило пик (520 и 445, соответственно), но и в настоящее время остается значительным - 203 в 2014 г.³

Преимущественная подверженность экстремистским идеям и практикам молодежи активно обсуждается в научном дискурсе. Именно в молодом возрасте людям свойственно искать простые решения сложных проблем, невзирая на существующие ограничения. И при определенных условиях это качество молодежи находит свой выход в экстремистских идеях и практиках. "В стремлении обрести самостоятельность и независимость от взрослых молодым людям, особенно подросткам, приходится преодолевать внутренние противоречия, являющиеся порождением амбивалентных проявлений (застенчивость и агрессивность, открытость и замкнутость, нигилизм и фанатизм). Внешние противоречия возникают на стыке взаимодействия молодежи с обществом, при столкновении с его жесткими требованиями... Молодые люди не могут не реагировать на подобное отношение к ним, нередко выбирая экстремальные формы защиты"⁴.

² Рассчитано по: Официальный сайт МВД РФ / Состояние преступности. URL: <https://mvd.ru/folder/101762>

³ Информационно-аналитический центр "Сова" / База. URL: <http://www.sova-center.ru/database/>

⁴ Чупров В., Зубок Ю. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. №5. С.37-38.

Для адекватного понимания сущности и причин распространения молодежного экстремизма в современном российском обществе необходимо исходить из многофакторного и многоуровневого характера данной проблемы.

В классификации факторов распространения молодежного экстремизма, прежде всего, необходимо исходить из постоянства/спорадичности их проявления в российском социуме. Речь в данном случае идет о системных и ситуативных факторах распространения молодежного экстремизма. Безусловно, данная классификация достаточно условна. Грань между системными и ситуативными факторами определяется, прежде всего, устойчивостью и продолжительностью тех тенденций, которые определяют направление развития социальных процессов. Тем не менее, можно сказать, что системные факторы имеют под собой культурные и социоструктурные основания, отличающиеся относительным постоянством, ситуативные же чаще всего определяются событийной спецификой, нарушающей "нормальное" положение вещей. При этом нужно иметь в виду, что как одна, так и другая группа факторов может быть эндогенного и экзогенного происхождения. И в условиях глобализации и хаотичности культурных и информационных процессов зачастую бывает практически невозможно определить происхождение данных факторов.

Анализ социально-экономической и политической ситуации в российском обществе позволяет выделить следующие системные факторы, способствующие распространению молодежного экстремизма:

- высокий уровень социальной поляризации в обществе в целом и в молодежной среде в частности;

- социальная и культурная дезадаптация значительной части населения, в глазах которой легитимность актуального социального порядка выглядит весьма условной;

- полиэтническая структура общества с наличием этносов, переживающих период формирования и подъема этнокультурного, этнорелигиозного самосознания. Так, Э. Паин отмечает, что рост этнических фобий, экстремистских настроений в российском обществе начала 1990-х гг. был во многом обусловлен активизацией национальных движений на территории СССР и России⁵;

- стабильно высокий уровень миграционных (внутренних и внешних) процессов, имеющих преимущественно этнический характер, формирование значительных в количественном отношении этнокультурных диаспор.

Социально-экономическая дифференциация населения российского общества на протяжении всего постсоветского периода находится на высоком уровне. Вряд ли может успокаивать тот факт, что значения коэффициента фондов и коэффициента Джини, посредством которых измеряется уровень дифференциации и концентрации доходов, с 2007 года в России практически не растут. Так, в 2000 г. значение коэффициента фондов по России в целом составляло 13,8, коэффициента Джини – 0,399, в 2007 – 16,8 и 0,422; в 2008 г. – 16,9 и 0,423; в 2009 г. – 16,7 и 0,422, в 2010 г. – 16,5 и 0,421, в 2011 г. – 16,2 и 0,417; в 2012 г. – 16,4 и 420, в 2013 – 16,3 и 419⁶. Но при этом нужно иметь в виду, что официальная статистика далеко не всегда адекватно отражает социальные феномены, имеющие высокий уровень латентности. Теневизация и криминализация экономических процессов, как правило, обладают "повышающим" воздействием на показатели социоэкономической дифференциации населения. Таким образом, реальная дифференциация доходов населения России существенно выше отражаемой органами статистики. При анализе процесса социальной поляризации нужно учитывать еще и то, что неравенство доходов накладывается на ряд других признаков социальной дифференциации, например, на территориально-поселенческую структуру населения. Помимо того, что жители крупных городов существенно опережают остальное население России по уровню доходов, городская среда предоставляет им большие возможности доступа к услугам здравоохранения, образования и другим социально значимым ресурсам, формирующим качество жизни.

Кроме этого, социальная поляризация сопряжена с дифференциацией образа и стилей жизни - вплоть до пространственной и культурно-ценностной "геттоизации", при которой образ жизни богатых и бедных, "верхов" и "низов", "успешных" и "неудачников", имеет принципиальные различия. Как следствие этого, растет отчужденность и неприязнь между соци-

⁵ Паин Э. Этнополитический экстремизм в России: социально-культурные истоки и причины неэффективности принимаемых мер противодействия. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0231/analito1.php>

⁶ Российский статистический ежегодник – 2013. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-21.htm; Российский статистический ежегодник – 2014. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078

альными группами, формируется основание для новой "классовой ненависти". Причем, наибольшей остротой неравенств в локальном измерении, по данным социологов Института социологии РАН, характеризуются "столицы" субъектов федерации⁷.

Молодежь, при всем своем оптимизме, не может не реагировать на разные стартовые возможности, определяемые предписанным статусом. Данные исследования Фонда "Общественное мнение" (2015 г.), посвященного такому чувству, как зависть, свидетельствуют о том, что молодые люди (18-30 лет) чаще, чем представители остальных возрастных групп, признаются, что испытывают ее по отношению к другим людям (55% против 42% по выборке в целом). Они же и в большей степени склонны оправдывать зависть, считая, что она может быть полезной⁸. При этом в молодежной когорте значительно сильнее выражены гедонистические ценности. Так, по данным Левада-Центра, "жить в свое удовольствие" мечтают 24% молодежи (против 14% по выборке в целом)⁹. Такого рода установки в сочетании с амбициозными жизненными планами могут повлечь усиление различных форм социальных девиаций вплоть до экстремистских действий по отношению к людям и институтам, препятствующим удовлетворению амбиций.

Естественно, чем ниже адаптивные возможности индивида, тем в меньшей мере он будет склонен действовать в рамках легитимных практик. То, что в российском обществе значительная его часть испытывает проблемы с адаптацией и крайне критично настроена по отношению к социально-экономическому курсу, характеризует ряд данных, периодически получаемых различными социологическими службами. Даже при относительной нормализации ситуации в стране в первой половине 2000-х гг. доля граждан, в той или иной степени не удовлетворенных своей жизнью, стабильно составляет около четверти населения (26% в январе 2015 г., по данным Левада-Центра)¹⁰. Доля респондентов, считающих, что страна движется по неверному пути, на протяжении 1993-2013 гг. редко снижалась ниже 35% (данные Левада-Центра). Существенно уменьшилась она лишь с начала 2014 г. в связи с украинским кризисом¹¹. Более 60% респондентов в ходе мониторинга ВЦИОМ на протяжении 2015 гг. отмечали, что живут в режиме постоянной экономии (что заключается в переходе на более дешевые товары и продукты, а также в отказе от многих из них)¹². Таким образом, удельный вес населения, в той или иной мере испытывающего состояние стресса, разочарования, дезадаптации, составляет не менее трети населения.

Данное состояние чаще всего выражается в пассивном безадресном недовольстве, но в ряде случаев обращается против власти, государственных институтов, отдельных социальных и этнорелигиозных групп. Вероятность последнего варианта повышается в ситуации полиэтничности с неустоявшимися нормами взаимодействия между представителями различных этнокультурных групп. Такая ситуация возникает в результате интенсивных миграционных процессов и формирования значительных по объему этнорелигиозных диаспор. Если говорить о русском национализме, то идея "Россия для русских" в той или иной мере устойчиво поддерживается большинством россиян (66% в октябре 2013 г., по данным Левада-Центра)¹³. Заметное снижение национализма, по данным ВЦИОМ, произошло лишь в последний год в связи с украинским кризисом и присоединением Крыма¹⁴.

Хотя тех людей, которые, по их признанию, могли бы присоединиться к протестным акциям (не только против власти или издержек политического курса, но и против этнических групп), меньше примерно в три раза, возможность протестной активности существует. И хотя мобилизационный потенциал россиян невелик, отдельные социальные группы обладают им в существенно большей степени. Речь идет, прежде всего, о молодежи. Специфика политического участия молодежи состоит в том, что, обладая меньшим интересом к политике, будучи чаще всего идеологически индифферентной, она, тем не менее, гораздо проще включается в

⁷ Информационно-аналитическое резюме по итогам общенационального исследования "Российское общество в контексте новых реалий" (тезисы о главном). URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/resume_isras_28.01.2015.pdf

⁸ Кергман Г. Зависть. URL: <http://fom.ru/blogs/11928>

⁹ Мечты россиян. URL: <http://www.levada.ru/22-01-2015/mechty-rossiyan>

¹⁰ Удовлетворенность различными сферами социальной жизни. URL: <http://www.levada.ru/17-02-2015/udovletvorennost-razlichnymi-sferami-sotsialnoi-zhizni>

¹¹ Июльские рейтинги одобрения и доверия. URL: <http://www.levada.ru/23-07-2015/iyulskie-reitingi-odobreniya-i-doveriya>

¹² Потребление в период кризиса. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115430>

¹³ Россияне о миграции и межнациональной напряженности. URL: <http://www.levada.ru/05-11-2013/rossiyane-o-migratsii-i-mezhnatsionalnoi-napryazhennosti>

¹⁴ Россия - общий дом для разных народов. URL: <http://fond-sblizhenie.ru/rossiya-obshhij-dom-dlya-raznyx-narodov/>

деятельность организаций, неформальных групп и движений, дающих возможность самоидентификации, в том числе - на негативной основе. "Негативная мобилизация" в определенной степени является признаком незрелости сознания, а молодежь как раз и находится на пути становления собственной субъектности.

Нужно учитывать еще и тот факт, что неопределенность и риск, в целом присущие современному российскому обществу, усугубляются в отношении молодежи неустойчивостью ее профессионально-трудового статуса. Устойчивый дисбаланс между профессионально-трудовыми стратегиями и амбициями молодежи, с одной стороны, и реальными потребностями рынка труда, с другой, порождает кризис ожиданий, разочарование в первоначальных целях, связанных с работой по специальности, престижем, высоким уровнем потребления и пр.

Охарактеризованные выше факторы имеют устойчивый для российского социума характер и соответствуют тем тенденциям, которые складывались на протяжении всего постсоветского периода. Они являются той константой, которая формирует определенный уровень социальной напряженности в обществе и в молодежной среде, способствуя трансформации социальной неудовлетворенности в экстремистские установки и практики.

Однако нелинейность социально-экономического и политического развития российского общества, его зависимость от глобальных процессов и формирующихся извне вызовов способствуют возникновению факторов ситуативного порядка. В результате их действия могут формироваться новые очаги социальной напряженности и рост экстремистской активности в молодежной среде.

К таким ситуативным факторам могут относиться:

- активность экстремистского ядра молодежи, радикально-националистических организаций, заинтересованных в рекрутировании сторонников;
- этапы электоральных циклов, характер и результаты избирательных кампаний;
- изменение приоритетов в деятельности правоохранительных органов или деградация правоохранительной системы;
- кризисные явления в экономической сфере и пр.

В настоящее время на распространение молодежного экстремизма в российском обществе основное влияние оказывают (или могут оказать в среднесрочной перспективе) такие ситуативные факторы, как:

- усиливающиеся кризисные явления в экономике;
- развивающийся кризис в международных отношениях, вовлеченность России в украинский конфликт;
- усиление нестабильности на Ближнем Востоке, связанной с дальнейшей радикализацией исламского фундаментализма и деятельностью ИГИЛ и Аль-Каиды.

Вползание России в финансовый и экономический кризис, снижение уровня жизни населения, сокращение занятости в условиях частичной изоляции от мировых финансовых институтов способствуют нарастанию тревожности в настроениях россиян. Нынешняя ситуация в достаточно высокой степени характеризуется неэффективностью тех методов и механизмов преодоления кризиса, которые использовались ранее. Соответственно, неопределенность применительно к нынешней ситуации становится ее доминирующей характеристикой в массовом сознании.

Мнение "сейчас все так неустойчиво, что кажется, что может произойти, что угодно", по данным ВЦИОМ (январь 2015 г.), является доминирующим среди россиян - его разделяют 69%. Это представление транслируется на социальное самочувствие - 42% респондентов высказываются следующим образом: «я часто не понимаю, что к чему, чувствую себя не в своей тарелке». И хотя надежда является доминирующим чувством, четверть населения (24%) о ближайшем будущем думают с тревогой¹⁵. По данным Института социологии РАН, в 2014 г. доля россиян, чье повседневное эмоционально-психологическое состояние имеет негативный оттенок, увеличилась до 46% (с 37% в 2013 г.)¹⁶.

Такого рода настроения не могут не сказаться на росте экстремистских установок, для которых характерно стремление к крайним мерам как средству решения проблем или хотя бы снятия напряженности.

При этом радикализация общественных настроений подпитывается втягиванием России в международный конфликт. В процессе политического конфликта между Россией и

¹⁵ Чего боится Россия? URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115132>

¹⁶ Информационно-аналитическое резюме по итогам общенационального исследования "Российское общество в контексте новых реалий" (тезисы о главном). URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/resume_isras_28.01.2015.pdf

странами Запада, крайним выражением которого послужил украинский кризис, стихийные консервативные ориентации российского общества оформились и получили идеологическое обоснование. Идея о культурно-цивилизационной несовместимости России и Запада, теория заговора, до этого в среде политической и культурной элиты российского общества являвшиеся маргинальными, фактически стали мейнстримом и в этом качестве способствовали дальнейшей негативной мобилизации российского социума. Не исключено, что радикализация настроений, первоначально способствовавшая консолидации российского общества вокруг базовых институтов и ценностей, в дальнейшем может привести к возникновению новых социокультурных разломов.

Наличие в непосредственной близости от России общества, в котором экстремистские настроения стали мейнстримом (а Украина в настоящее время представляет собой именно такой социум) соответствующим образом трансформирует и сознание россиян и, прежде всего - молодежи, в наибольшей мере склонной к формированию "черно-белой" картины мира, к упрощению способов и механизмов решения социальных проблем. Участие в боевых действиях на юго-востоке Украины добровольцев из России с их последующим возвращением домой, а также возможное перемещение в Россию участников конфликта с той стороны также может усилить потенциал экстремизма в локальных масштабах.

Огромная зона нестабильности на Ближнем Востоке с продвигаемой ИГИЛ идеей создания всемирного халифата является существенным фактором усиления экстремистских настроений в отдельных этнорелигиозных группах, связанных с радикальным исламом. Данная угроза характерна, прежде всего, для российских регионов Северного Кавказа и Поволжья, а также некоторых регионов Сибири и Москвы. Кроме этого, существует угроза распространения ИГИЛ и других глобальных террористических сетей на государства, находящиеся в непосредственной близости от России (Центральная Азия). В этом случае возрастут риски радикализации исламистских групп внутри России.

Таким образом, помимо постоянного фона социальной напряженности, в российском обществе в последнее время формируются новые факторы роста экстремистских настроений в молодежной среде, имеющих как внутреннее, так и внешнее, а также смешанное происхождение. Нарастание кризисных явлений в российском обществе и в мире в целом формирует ситуацию неопределенности, порождает риски дезадаптации массовых социальных групп - особенно молодежи, девальвирует ценности интеграции, общественной морали и, таким образом, провоцирует рост экстремистских настроений. В данной ситуации противодействие экстремизму посредством правоохранительных механизмов является малоэффективным. Использование мобилизационных механизмов в целях консолидации общества также не может использоваться с расчетом на долгосрочную перспективу. Очевидно, необходим поиск новой модели социального устройства российского общества, в большей мере соответствующей массовым представлениям о справедливости и включающей больший объем социальных гарантий для молодежи.